

«Это... это просто жутко!»

«Сынок, что с тобой? Не надо так, мамочке страшно! QAQ»

«Изыйди, нечистая сила! Чат, защити меня своими комментариями!»

«Меня аж трясет... Мэн Цзэчжоу выглядит так, будто в него кто-то вселился. А-а-а, даже думать об этом не хочу!»

«Пришла сюда по тегу из топа. Слышала, тут история о любви сквозь века, нежная и печальная, а в итоге чуть инфаркт не схватила!»

«Так кто же из них в итоге лжец?!»

Боты, нанятые компанией Лин Пэна, работали оперативно: несколько тем в соцсетях раскручивались одновременно. Маркетологи даже подготовили короткие нарезки — подошли к делу со всей ответственностью. Они умело смонтировали слова Лин Пэна из студии с кадрами его старой драмы о временах Республики, запуская ролики в сеть с разных аккаунтов.

В сериале герои, связанные глубоким чувством, вместе шли на смерть, а в реальности Лин Пэн, глядя на экранного Мэн Цзэчжоу, проникновенно рассуждал о «воссоединении душ». Кадр сменялся: вот Мэн Цзэчжоу в свадебном облачении ждет свою невесту в кресле. Снова монтажная склейка — и зрителям показывают воображаемую свадьбу из драмы под закадровый голос Лин Пэна: «Он тоже ничего не забыл».

Красивый фильтр, музыка, пропитанная чувством неизбежности — и ничего не подозревающие фанаты в соцсети «Большой глаз» уже всю рыдали от восторга. Лин Пэн казался им настоящей находкой: статный, умный, глубоко чувствующий и лишенный всякой фальши. Как в такого не влюбиться? Число его подписчиков мгновенно выросло на несколько тысяч.

Но стоило новоиспеченным поклонникам перейти по ссылке на прямую трансляцию шоу, как вместо «прекрасной свадьбы» они увидели безумца, решившего обменять собственную жену на опиум. В чате тут же начался мощный откат.

«???»

«И кто здесь кого пытается обмануть?»

«Ха-ха-ха! Кажется, кое-кто решил хайпануть заранее, уверенный в своем сценарии, но в итоге всё сгорело синим пламенем!»

«Умираю со смеху. Кто-то пытался присосаться к Мэн Цзэчжоу, намекая на его якобы узкое ампула — мол, тот способен играть только благородных господ. Ну что, съели?»

«Честно говоря, я преданная фанатка Мэна, но даже я в оцепенении. Его преобразование настолько пугающее, будто в него и впрямь вселился злой дух. Актерская игра просто запредельная!»

В это же время в стриме Цюань Ю'эр атмосфера была совсем иной.

«Моя девочка, бедняжка!»

«Она ведь и правда до смерти боится темноты».

«Я её понимаю. У меня такая же фобия, сплю только со светом».

На темной тропинке Ю'эр, дрожа всем телом, медленно пробиралась вперед. Неизвестно, сколько метров она успела преодолеть, как вдруг на землю прямо перед её ногами упала длинная черная тень, которая начала стремительно приближаться.

— Чт-то... что мне делать? — голос девушки сорвался на хрип. — Кто-то идет, нет...

Не договорив, она бросилась бежать. Тусклый свет фонарика хаотично плясал по сторонам, ноги подкашивались, и, не пробежав и пары шагов, Ю'эр споткнулась о камень. Острая боль прошила колено, видимо, она сильно расшиблась, но тень пугала гораздо сильнее. Она нависла над ней, полностью поглотив маленькую фигурку Цюань Ю'эр.

Слезы непроизвольно хлынули из глаз. Девушка затаила дыхание, не в силах даже сопротивляться, когда чьи-то теплые ладони легли ей на плечи.

— Едва нашел тебя... — тяжело дыша, проговорил Жань Ши. — Ты чего так рванула?

— У-у-у... — услышав знакомый голос, Ю'эр разрыдалась в голос. — Я думала... я думала... напугал до смерти!

Жань Ши помог ей подняться и снова замер в растерянности, не зная, как унять её плач. К счастью, Ю'эр помнила о задании и быстро взяла себя в руки, небрежно вытерев слезы рукавом.

— Зачем ты меня искал?

— Нужно выполнить поручение, — Жань Ши протянул ей найденные бумаги о закладе жены. —

Смотри, что я обнаружил.

Цюань Ю'эр быстро пробежала глазами текст.

— Значит, главный злодей — Мэн Цзэчжоу?

Жань Ши молча кивнул. Ю'эр спрятала документы и уже собиралась потащить его за собой — вместе всё же не так страшно, как в одиночку. Однако в этот момент из темноты вынырнули двое сотрудников шоу в костюмах и бесцеремонно подхватили Жань Ши под руки.

— Эй, вы чего?! — закричал он, пытаясь вырваться, пока его волокли прочь. — Отпустите! Что вы делаете?!

Снова раздался бесстрастный механический голос:

[Поздравляем игрока Жань Ши с завершением задания «Тайна, которую нельзя скрывать».
Личность игрока Жань Ши раскрыта: Свет, Осведомитель]

[Просим игрока Цюань Ю'эр в одиночку завершить финальное задание «В этот раз»]

В наушниках прозвучали инструкции. Ю'эр несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться.

— Ладно. В этот раз я справлюсь!

Собравшись с духом, она подобрала выроненный Жань Ши фонарик и продолжила путь. Теперь её шаг был гораздо увереннее.

Тем временем Мэн Цзэчжоу успел обыскать поместье и собрать немало любопытных вещей: персиковый меч, желтые амулеты-фу и даже моток толстой веревки. Чем больше предметов оказывалось в его руках, тем безумнее становился его взгляд.

Остановившись перед дверью в последнюю комнату, Мэн Цзэчжоу посмотрел на силуэт, застывший за бумажной ширмой. Он поправил шляпу, поудобнее перехватил очки и, чиркнув спичкой, раскурил опиумную трубку.

Тонкая струйка дыма, словно невидимая змея, первой проскользнула в дверную щель. Дождавшись, пока сизый туман немного рассеется, он медленно вошел внутрь и устался на фигуру, восседающую в центре традиционной кровати с пологом.

На «невесте» было роскошное платье сюэхэфу, скрывающее ноги, а голову венчало

полупрозрачное красно-белое покрывало. Оно закрывало верхнюю часть лица, оставляя на виду лишь точеный кончик носа и пухлые, алые губы. Фигура сидела неподвижно, сложив руки на коленях.

— Супруг мой, ты пришел, — раздался тихий, чуть хриловатый женский голос.

Мэн Цзэчжоу поднял трубку и выдохнул облако дыма в сторону кровати, после чего не спеша подошел ближе. Из-под газового покрывала на него взглянули абсолютно черные глаза, в которых почти не было белков, а алая родинка под глазом вспыхнула зловещим светом.

— Ты не боишься меня?

— Боюсь? — Мэн Цзэчжоу низко рассмеялся, склонив голову. — Хех, с чего бы мне тебя бояться?

Он вскинул голову, впиваясь взглядом в фигуру на кровати. Так хищник смотрит на добычу, которая уже не может сбежать.

— В прошлый раз я получил за тебя жалкие двадцать серебряных долларов и две коробки фушугао. Разве этого хватит, чтобы прожить хотя бы несколько дней?

— Но в этот раз всё будет иначе, понимаешь? — Мэн Цзэчжоу подошел вплотную к кровати и, эффектно откинув подол длинного одеяния, опустился рядом с «невестой».

Он доверительно прислонился головой к её плечу, но слова, сорвавшиеся с его губ, были ледяными:

— Сначала ты надышишься этим дымом. Потом я запечатаю твои чувства амулетами, и, наконец, вонжу персиковый меч прямо в сердце. Тогда я получу твою душу. Уж её-то я смогу обменять на столько опиума, на сколько пожелаю.

<http://bllate.org/book/16123/1587353>